

УДК 343.1

ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Богатых Надежда Павловна¹,*e-mail: bogatykh.95@mail.ru,*¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Анализируется нормативно-правовое регулирование требования уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе Российской Федерации. Рассматриваются последствия нарушения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве. Раскрывается проблема защиты прав человека для действующего законодательства. Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие принцип уважения чести и достоинства личности. Цель работы, а именно выявление особенностей последствий нарушения приведенного принципа в уголовном процессе, достигнута посредством используемых общенаучных (диалектический метод, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции) и частнонаучных методов (юридический анализ, сравнительно-правовой метод). Сформулированные выводы показывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области регулирования требований уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе Российской Федерации. Подчеркивается значимость уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав человека, личность, честь, достоинство, подозреваемый, обвиняемый, принцип, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство

THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL IN CONJUNCTION WITH OTHER PRINCIPLES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Bogatyh N.P.¹,*e-mail: bogatykh.95@mail.ru,*¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article presents the legal regulation of the requirement of respect for the honor and dignity of the individual in the criminal process of the Russian Federation. The consequences of violation of the principle of respect for the honor and dignity of the individual in criminal proceedings are considered. The problem of human rights protection for the current legislation is revealed. The subject of the study is the legal norms regulating the principle of respect for the honor and dignity of the individual. The purpose of the work, which was the identification of the features of the consequences of violating the principle of respect for the honor and dignity of the individual in criminal proceedings, was achieved through the general scientific methods used in the work (dialectical method, methods of analysis, synthesis, induction, deduction) and private scientific methods (legal analysis, comparative legal method). The conclusions formulated in the paper show the need for further improvement of legislation in the field of regulating the requirements of respect for the honor and dignity of the individual in the criminal procedure of the Russian Federation. The result of the work shows the importance of respect for the honor and dignity of the individual in the criminal procedure of the Russian Federation.

Keywords: protection of human rights, personality, honor, dignity, suspect, accused, principle, criminal procedure legislation, criminal proceedings

DOI 10.21777/2587-9472-2022-2.1-5-10

Достоинство личности охраняется государством¹, что находит соответствующее развитие в уголовно-процессуальном законодательстве. В ходе уголовного судопроизводства запрещены применение действий и принятие решений, которые унижают честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 9 Уголовного кодекса РФ²).

Учитывая, что в настоящее время законодатель четко установил норму о том, что «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации», можно сделать вывод о конституционной природе принципа уголовного производства, закрепленного в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

В соответствии с принципом неприкосновенности личности судебное разбирательство производится в строгой пошаговой системе, регламентированной ст. 10 УПК РФ, которая заключается в «установлении пределов ограничения права на свободу и неприкосновенности личности, а также порядка только по судебному решению и при наличии к тому причин с регулированием их в определенных нормах УПК РФ и соблюдением сроков использования мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу, ареста подозреваемого, помещения в медицинский стационар для производства судебной экспертизы с обязательным снабжением условий содержания, исключающих опасность его здоровью и жизни» [1, с. 206].

Кроме того, согласно ст. 202 УПК РФ «использование способов, унижающих достоинство и честь, при получении образцов для сравнительного изучения не допускается» [2, с. 18]. В ч. 7 ст. 182 УПК РФ учитывается принцип уважения чести и достоинства личности, а также обращается внимание на то, что «следователь должен осуществить меры, обеспечивающие недопустимость оглашения обстоятельств частной жизни, лица, отмеченных в процессе проведения в помещении обыска» [3, с. 271].

Результативность принципа уважения чести и достоинства личности отчетливо просматривается и в его способности к обеспечению частных интересов в уголовном судопроизводстве. Законодательное признание приоритета интересов личности выступает показателем смены идеологии уголовного судопроизводства в России. Частный интерес, состоящий в потребности уважения чести и достоинства личности, важен, т.к. общество объективно заинтересовано в соблюдении со стороны государства определенных правил относительно граждан.

Осуществление частных интересов личности реализуется в границах морально определенных, заданных параметров установленного поведения участников уголовного судопроизводства [4, с. 31]. Нарушение этого принципа в уголовном судопроизводстве может способствовать привлечению виновного должностного лица к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Кроме того, нарушение данного принципа со стороны субъектов уголовно-процессуальных отношений, наделенных властными полномочиями, чревато обращением пострадавших лиц за получением помощи и восстановлением нарушенных прав (в их денежном выражении) в Европейский суд по правам человека, поскольку согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Это положение воспроизведено в ч. 3 ст. 1 УПК РФ. Выражением общепризнанных принципов и норм международного права выступают многосторонние международные договоры, в которых участвует подавляющее большинство государств мира. К ним, в частности, относится Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция). Примером этому могут служить решения, принятые в 2020 г. по делу «Шишкин и другие против России» (жалоба № 30050/09 и др., 1 сентября 2020 г.), «Х и У против России» (жалоба № 43411/06, 22 сентября 2020 г.), «Чудаловы против

¹ Часть 1 ст. 21 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: [закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.))] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 9 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступил в силу с 17 марта 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

России» (жалоба № 796/07, 22 сентября 2020 г.). При рассмотрении и вынесении решений по указанным жалобам Европейский суд по правам человека пришел к выводу о нарушении Россией ст. 3 Конвенции как в материальном, так и в процессуальном аспекте. Норма указанной статьи устанавливает безусловный запрет на применение пыток: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Европейский суд по правам человека признал, что в отношении заявителей применялись пытки, тогда как государство не провело эффективного расследования и не наказало должным образом виновных в совершении этих преступлений [5, с. 191].

Таким образом, закрепленный в ст. 9 УПК РФ принцип уважения чести и достоинства личности обеспечен государством посредством правового механизма восстановления нарушенного, с этой точки зрения, конституционного права, определяющего, что достоинство личности охраняется государством. В условиях преобразования общества в современных реалиях базой для эффективной и реальной охраны прав личности в уголовном процессе выступают положения Основного закона государства.

Рассматриваемый принцип взаимодействует и с другими принципами уголовного судопроизводства.

Отметим, что в соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Как следует из указанного принципа, в совокупности с принципом состязательности, закрепленным ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, суд вправе устанавливать виновность лица при условии, если ее доказывают органы и лица, осуществляющие уголовное преследование. Если они не сумели этого сделать или прокурор и потерпевший отказываются от поддержания обвинения в суде, суд должен вынести в отношении обвиняемого оправдательный или обвинительный приговор в менее тяжком преступном деянии. Данное правило следует из принципов ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, обосновывающих обвинение. При этом суд все неустранимые указанными органами и лицами сомнения в виновности обвиняемого, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, толкует в пользу обвиняемого [6, с. 794].

Исходя из принципа состязательности в современном его понимании, суд выступает как бы третьим звеном в споре между государством (государственным обвинителем как защитником публично-правовых интересов) и обвиняемым лицом.

В этой связи следует отметить, что суд в процессе осуществляет оценку доказательств, представленных сторонами, т.е. проверяет относимость, допустимость и достоверность, а также определяет их значимость для правильного разрешения дела по существу.

Вместе с тем состязательность не исключает право суда истребовать и исследовать по собственной инициативе доказательства в том случае, когда возникает необходимость в проверке доводов, приведенных сторонами. В данном отношении главным является то, чтобы такое участие суда в предоставлении сторонами доказательств не перешло границ объективности, беспристрастности и осуществлялось только в случаях, прямо предусмотренных законом.

В обязанности суда входят обеспечение справедливого и беспристрастного разрешения спора, создание необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей на основе полного равенства. На суд возлагается обязанность содействия в восстановлении нарушенного права, а не быть нейтральным.

Суд предоставляет сторонам обвинения и защиты равные возможности для отстаивания своих позиций и не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций. Отсутствие у суда права возбуждать уголовное дело и предъявлять обвинение означает, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью либо в соответствующей его части.

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что в отличие от состязательности в гражданском процессе принцип состязательности не находит своего полного выражения в уголовном судопроизводстве. Так, согласно концепции принципа состязательности одним из его проявлений видится возложение бремени доказывания на носителей противоположных интересов – сторон, а также устранение судьбы от процесса доказывания [7]. Полагаем, что правильность данного суждения очевидна.

Важнейшей особенностью уголовного процесса является действие в его рамках принципа презумпции невиновности, подразумевающего, что бремя доказывания вины подсудимого полностью возлагается на сторону государственного обвинения. Следует признать, что гражданское процессуальное законодательство также включает некоторые элементы императивного разделения бремени доказывания, тем не менее, оно возлагается на обе стороны.

Более того, существенным является то, что уголовное судопроизводство в большей степени, чем гражданское, требует ограниченного вмешательства судьи в процесс доказывания, поскольку исходом уголовного процесса может стать существенное, пусть и законное, нарушение конституционных прав и свобод личности.

Отметим, что обеспечение состязательности обеих сторон – защиты и обвинения – является одним из основных принципов современного судопроизводства. Уголовное судопроизводство включает в себе целую систему, в которой одно из центральных мест принадлежит судьям, обеспечивающим состязательность сторон. Осуществление данного принципа означает построение уголовного судопроизводства таким образом, чтобы функции обвинения и защиты были разграничены между собой, отделены от судебной деятельности и выполнялись сторонами, обладающими равными процессуальными правами при отстаивании собственных интересов. Данный тезис находит отражение в ст. 244 УПК РФ, согласно которой «в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства».

Одним из основополагающих правил судопроизводства является презумпция невиновности, т.е. пока факт совершения противоправного деяния, совершенного тем или иным лицом, не доказан, подозреваемый остается невиновным. Следовательно, задача обвинения заключается в предоставлении достаточных доказательств вины, в то время как защита должна не искать оправдания подсудимому, а обеспечить должную защиту от аргументов против обвиняемого лица.

Разделение полномочий в ходе судебного разбирательства является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, поэтому функция защиты возлагается на адвоката либо на самого обвиняемого, а другие же лица не могут и не должны вмешиваться в данный процесс. Роль защиты заключается в доказывании невиновности либо приведении смягчающих наказание обстоятельств. Деятельность защиты является наиболее сложной и непредсказуемой [8, с. 42].

Кроме того, в должностные обязанности адвоката входят предупреждение действий прокурора в ходе судебного разбирательства и отражение улик стороны обвинения. Своевременная работа, позволяющая предусмотреть возможные доводы против подопечного адвоката, и ответные действия по защите являются главными для достижения успеха в деле.

К примеру, в одном из дел, по мнению осужденного, в нарушение положений ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, требований ст. 10 Уголовного кодекса РФ, суд первой инстанции, переквалифицировав его действия по приговору от ... на п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, не снизил наказание. Кроме того, в постановлении о назначении судебного заседания от ... суд искажил требования его ходатайства и смысл обращения, при этом в судебном заседании не предоставил ему защитника, тем самым нарушил принцип состязательности сторон³.

Сторона обвинения имеет своей первоочередной задачей предоставление суду доказательств виновности обвиняемого, поэтому роль государственного обвинителя является весьма важной, поскольку от того, насколько убедительными будут доводы обвинения, зависит во многом результат по делу.

Функция суда заключается в разрешении дела и принадлежит исключительно данному органу судопроизводства. Суд не выступает на стороне защиты или обвинения, не является органом уголовного преследования. В его обязанности входят создание условий для обеспечения состязательности сторон и контролирование данного процесса.

³ Постановление Верховного Суда Республики Бурятия по делу № 4/13-14/17: [от 1 декабря 2017 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2022). – Текст: электронный.

В Постановлении от 28 ноября 1996 г. № 19-П Конституционный Суд РФ отметил, что приведенный принцип «предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения) дела, осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, а потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций»⁴. Данный принцип предполагает самостоятельность и активность судьи в решении юридических вопросов уголовного дела. Соответственно, суд имеет право на обнаружение допущенных нарушений закона и должен предпринять меры по их исправлению либо признать юридически ничтожными действия защиты или обвинения, совершаемые с нарушениями закона. Окончательное решение дела в пользу обвиняемого или против него может приниматься исключительно независимым решением суда. Судья также вправе разъяснять участникам процесса их права, обязанности и уголовный закон, подлежащий применению.

Следовательно, следует сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство является системой, основанной на различных принципах, в которой принимают участие три равные стороны – защита, обвинение и суд. Их функции различны, они обладают равными правами, что обеспечивает справедливость разбирательства в деле. Без принципа состязательности сторон не может быть обеспечен принцип уважения чести и достоинства, а именно возможность отстаивания своих прав и интересов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также независимое принятие решения о виновности или невиновности подсудимого.

Список литературы

1. *Савостьянова С.В.* Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Science Time*. – 2016. – С. 206–210.
2. *Авдеева Е.В.* Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного судопроизводства // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 16–22.
3. *Хажнагоева Д.М.* Обеспечение реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 271–278.
4. *Ромашко А.Н.* Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса // *Новый юридический вестник*. – 2019. – № 5. – С. 31–34.
5. *Шумилова Т.Н.* Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД. – Омск, 2021. – С. 190–192.
6. *Сарычева Н.В., Абаева М.Р.* Состязательность сторон: проблемы реализации принципа в досудебном производстве // *Аллея науки*. – 2019. – Т. 3, № 5. – С. 793–796.
7. *Лапонова Т.Н.* Соблюдение принципа состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами первой инстанции // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2012. – № 2-2. – С. 205–210.
8. *Горбатко Е.А.* Роль суда, прокурора и адвоката в обеспечении принципа состязательности уголовного судопроизводства // Перспективы государственно-правового развития России в XXI в.: материалы всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 41–43.

References

1. *Savost'yanova S.V.* Aktual'nye voprosy realizacii principa neprikosnovennosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // *Science Time*. – 2016. – S. 206–210.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: [от 28 ноября 1996 г. № 19-П] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

2. *Avdeeva E.V.* Uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti kak princip ugovnogo sudoproizvodstva // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 16–22.
3. *Hazhnagoeva D.M.* Obespechenie realizacii i zashchity prav cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve // Sovremennye podhody k obespecheniyu i realizacii prav cheloveka: teoreticheskie i otraslevye aspekty: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva, 2022. – S. 271–278.
4. *Romashko A.N.* Uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti kak princip ugovnogo processa // Novyj yuridicheskij vestnik. – 2019. – № 5. – С. 31–34.
5. *Shumilova T.N.* Konstitucionnyj princip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve // Realizaciya Konstitucii Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya obrazovaniya Omskoj akademii MVD. – Omsk, 2021. – S. 190–192.
6. *Sarycheva N.V., Abaeva M.R.* Sostyazatel'nost' storon: problemy realizacii principa v dosudebnom proizvodstve // Alleya nauki. – 2019. – Т. 3, № 5. – S. 793–796.
7. *Laponova T.N.* Soblyudenie principa sostyazatel'nosti pri rassmotrenii del arbitrazhnymi sudami pervoj instancii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2-2. – S. 205–210.
8. *Gorbatko E.A.* Rol' suda, prokurora i advokata v obespechenii principa sostyazatel'nosti ugovnogo sudoproizvodstva // Perspektivy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii v XXI v.: materialy vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii ad'yunktov, kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii, aspirantov i studentov obrazovatel'nyh organizacij, posvyashchennoj 55-letiyu Rostovskogo yuridicheskogo instituta MVD RF. – Rostov-na-Donu, 2016. – S. 41–43.